

Хотя Жэнь И был искренне восхищен мастерством Янь Шоюня уметь спать стоя, он не мог позволить себе вечно стоять неподвижно, подставляя плечо. При частичном содействии самого Янь Шоюня ему удалось отстегнуть тяжелый меч со спины мужчины и, уложив его на спину, бережно опустить на каменную скамью у беседки, а самому стать для него импровизированной подушкой.

Закончив с этими хлопотами, Жэнь И с облегчением выдохнул.

Он опустил взгляд на Янь Шоюня и увидел, что лицо того выглядит изможденным, а под глазами залегли темные тени. Нужно было довести себя до такого состояния, чтобы даже заклинателя довести до подобного изнеможения — нетрудно представить, до какой степени занятости дошла секта Сюаньцин в последние дни. Подумав о том, что Янь Шоюнь, будучи настолько загруженным, всё же нашел время побеспокоиться о его старых делах, Жэнь И невольно проникся глубоким чувством.

Поддавшись порыву, он осторожно протянул руку и едва коснулся виска Янь Шоюня.

Он не стал прижимать ладонь плотно — каждый человек инстинктивно защищает свои уязвимые места, и границы дозволенного у всех свои. Жэнь И не был уверен, что уровень доверия Янь Шоюня к нему достиг той степени, чтобы позволить подобную близость.

К счастью, Янь Шоюнь лишь слегка нахмурился, но тут же расслабился, не выказав и тени отторжения. Жэнь И чуть успокоился, его пальцы коснулись кожи, и от них потекла слабая, едва уловимая духовная сила.

Янь Шоюнь изначально закрыл глаза лишь для того, чтобы перевести дух и немного успокоиться, — он не был уверен, что сможет сохранить прежнюю выдержку, продолжая смотреть Жэнь И в лицо. Однако под воздействием этой духовной энергии всё его Море Сознания словно погрузилось в теплую, обволакивающую жидкость, будто он вернулся в безопасное лоно матери. Мужчина невольно расслабился и, к собственному удивлению, по-настоящему уснул.

Почувствовав, что Янь Шоюнь наконец полностью расслабился, Жэнь И тоже выдохнул.

На самом деле этот эффект был достигнут не только благодаря духовной силе, но и навыкам ментальной гармонизации, которым Жэнь И научился в других мирах.

Раньше он применял этот метод только на Сыне Небесной Судьбы. Когда он впервые встретил Сяо Ханьчжоу, тот был раздавлен гибелью своей семьи, а его психическое состояние было настолько тяжелым, что Жэнь И всерьез опасался, как бы Сын Небесной Судьбы не сломался и не умер еще до начала основных событий сюжета. Не имея другого выхода, он решил рискнуть, и результат превзошел все ожидания.

Впрочем, Сын Небесной Судьбы был защищен волей этого мира, и то, что сработало на нем, не

обязательно должно было помочь остальным, но сейчас метод явно действовал.

Когда Янь Шоюнь обмяк, его голова слегка соскользнула в сторону. Жэнь И поправил его лицо, придвинув ближе, и даже это движение не разбудило спящего. Стало ясно, как сильно тот вымотался за последние дни.

Когда Сяо Ханьчжоу нашел их, он застал именно эту картину, полную безмятежного покоя.

Пятнистый солнечный свет пробивался сквозь листву, ложась на сидящего человека, и казалось, будто вокруг него разливается мягкое сияние. Юноша опустил взгляд на того, кто покоился на его коленях, и в его глазах читалась нежность.

Эта знакомая сцена на мгновение погрузила Сяо Ханьчжоу в транс, словно он перенесся в далекое прошлое.

Бесчисленное количество раз, открывая глаза, он видел перед собой изящную линию подбородка и ярко-красные губы, а чуть выше — невероятно красивые персиковые глаза. Из-за того, что их обладатель обычно смотрел на него с полуприкрытыми веками, в этом взгляде не было ни капли привычной суеты или дерзости — только мягкая, струящаяся нежность.

Это были те редкие моменты передышки, которые он вырывал среди всепоглощающей ярости и ненависти к собственной слабости. Бесчисленное число раз Сяо Ханьчжоу был готов отринуть всю свою прошлую боль и утонуть в этой нежности.

Но каждый раз, когда это случалось, рука, лежащая рядом, сжималась в кулак так сильно, что коротко подстриженные ногти до крови впивались в ладонь. Боль и запах крови отрезвляли, напоминая о той самой ночи, о последнем наказе отца, о окровавленных руках матери, оттолкнувших его в сторону: как он мог забыть?! Как смел забыть?!

...Но позже, когда он наконец отомстил за семью, когда смог, наконец, вздохнуть свободно...

Почему он тогда ушел?

Эмоции, годами подавляемые в глубине души, внезапно всколыхнулись. Сяо Ханьчжоу почти забыл, зачем пришел сюда, он невольно шагнул вперед, желая потребовать ответа. Но не успел он приблизиться, как увидел, что этот человек поспешно воздвиг барьер и с опаской посмотрел на него.

Барьер?

Сяо Ханьчжоу остолбенел. Он застыл на месте, чувствуя, как ледяной холод поднимается от подошв, сковывая всё тело.

А-И... опасается его?

Он понимал, что за три года разлуки между ними неизбежно возникла отчужденность, но он никак не ожидал, что тот встретит его с таким скрытым враждебным настроем. Когда до него дошло осознание этого, первым чувством, всколыхнувшимся в душе Сяо Ханьчжоу, была не ярость и не досада, а полнейшее замешательство: как А-И может испытывать к нему вражду?

Сяо Ханьчжоу оцепенело перевел взгляд вниз, на того, кто лежал, укрытый Жэнь И.

Без всякого удивления он узнал Янь Шоюня.

Старший ученик секты Сюаньцин, спаситель А-И.

Спа-си-тель.

Сяо Ханьчжоу беззвучно повторил последнее слово, но его взгляд невольно задержался на уязвимых местах соперника — шее и груди.

Не в первый раз он поймал себя на мысли, что этот человек невыносимо мозолит ему глаза.

\*

Жэнь И почувствовал легкую неловкость. Увидев выражение лица Сяо Ханьчжоу, он машинально выставил барьер.

Но, закончив, осознал: при их отношениях Сяо Ханьчжоу вряд ли стал бы нападать, и такая реакция была чрезмерной. Взглянув на лицо последнего, он убедился, что тот помрачнел еще сильнее.

После короткой паузы, решив следовать принципу: если неловко мне, то неловко и другим, Жэнь И невозмутимо убрал защитный барьер и вместо него накрыл спящего Янь Шоюня звукоизолирующим куполом — не спрашивайте, на вопрос ответчу, что рука дрогнула и выбрал не то заклинание.

С чувством выполненного долга Жэнь И с облегчением выпрямился. Не дожидаясь, пока Сяо Ханьчжоу заговорит первым, он спросил:

— Ханьчжоу, ты меня искал?

<http://bllate.org/book/20366/2037272>